

УДК 821.161.1 + 82.0 + 908

ИЗ ИСТОРИИ КРЫМСКОЙ ПУШКИНИСТИКИ 20–30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Лобков А. Е.

*Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Россия
e-mail: alobkow@rambler.ru*

В статье рассматривается история возникновения двух книг о пребывании А.С. Пушкина в Крыму – Б.Л. Недзельского и С.Д. Коцюбинского, опубликованных в Симферополе с разницей в несколько лет – в 1929 и 1937 годах соответственно. За каждой из книг стоят разные подходы к подаче материала. При этом методологические предпочтения авторов во многом обусловлены историческим контекстом времени написания обеих книг. Работа Недзельского написана в русле биографического метода. Автор опирается только на имеющиеся фактические сведения и критически подходит к литературе о пребывании Пушкина в Крыму, разрушая сложившиеся вокруг него легенды. Однако и сам Недзельский не удерживается и добавляет в копилку вероятных, но не верифицируемых фактов, ряд своих версий. Книга Коцюбинского написана с позиций социологического подхода. Его привлекают вопросы политической биографии, обстоятельства, ставшие причиной южной ссылки, отношение к поэту царской власти, роль крымского путешествия в идейно-творческой эволюции Пушкина. Раскрывая историческое значение Пушкина, Коцюбинский стремится показать место поэта в современности и раскрыть роль его творчества в строительстве социалистической культуры. Эстетика поэтических текстов Пушкина для обоих исследователей оказалась не столь существенной, за ними они искали жизненной или социальной реальности.

Ключевые слова: Пушкин в Крыму, С.Д. Коцюбинский, Б.Л. Недзельский, биографический метод, социологический подход, Алупкинский дворец-музей, Крымский педагогический институт.

ВВЕДЕНИЕ

Одномесечное пребывание А.С. Пушкина в Крыму с середины августа по середину сентября 1820 г., как может показаться, только один частный эпизод биографии, зачастую теряющийся в насыщенном событиями и впечатлениями южном этапе жизни поэта 1820–1824 гг. Однако неизменное пристальное внимание читателей и исследователей к творчеству Пушкина свидетельствует о том, что в жизни поэта не было проходных эпизодов. За каждым фактом его биографии скрывается высокий смысл, помогающий постичь тайны пробуждения поэзии и творческого прозрения. Не менее важно и то, что единичный биографический факт пушкинского пребывания в Крыму имел и до сих пор имеет важное значение для становления и развития художественной и духовной культуры. Пушкин, хотя и не открывает в русской литературе тему Крыма, но задает устойчивую традицию его восприятия сквозь призму культурных и литературных текстов, а для самого Крыма Пушкин давно превратился в мифическую фигуру и смысл жизни для многочисленных краеведов.

Основные источники для реконструкции пребывания Пушкина в Крыму общеизвестны – письмо брату из Кишинева, написанное под непосредственным впечатлением от поездки 24 сентября 1820 г., письмо А.А. Дельвигу из Михайловского, написанное сразу после прочтения им «Путешествия по Тавриде в

1820 г.» И.М. Муравьева-Апостола в середине декабря 1824 г. и, в свою очередь, носящее литературный характер (опубликовано в сборнике «Северные цветы» за 1826 г.), а также двухтомные «Путевые записки по многим российским губерниям» Г.В. Геракова, в которых он упоминает, среди прочего, о своих встречах с семейством Раевских на Кавказе и в Крыму и которые благодаря этому приобретают силу документального факта. Не будем выпускать из виду крымские стихотворения Пушкина, понимая под этим, во многом условном понятии, произведения, написанные как под влиянием непосредственных впечатлений от поездки по Крыму, так и навеянные поздними воспоминаниями и поэтическими ассоциациями.

Тема «Пушкин в Крыму» неоднократно становилась предметом рассмотрения в научной литературе второй половины XIX – начала XX в. Ее разрабатывали А.М. Маркевич, М.Б. Карский, А.Л. Бертье-Делагард, В.Я. Брюсов и целый ряд других исследователей. Их опыт был обобщен и критически оценен в двух книгах, вышедших под одинаковыми заголовками – «Пушкин в Крыму» в 1929 г. и в 1937 г. Первая была выпущена к 130-летию со дня рождения Пушкина, вторая – к 100-летней годовщине со дня смерти поэта, широко отмечаемой в СССР. Эти книги разделяет не только дистанция в семь лет, но и разные подходы к подаче материала – биографический и социологический.

Неизвестно, встречались ли оба авторы лично, но их имена несколько раз сопрягаются на страницах печати и в библиографических описаниях. Так, книги Недзельского и Коцюбинского рекомендуются к использованию для подготовки докладов в юбилейный гибельный год Пушкина в статье М.М. Калаушина «Пушкинские места»: «Обстоятельное описание жизни Пушкина в Крыму, с приведением многочисленных источников, сделано в работе Б.Л. Недзельского “Пушкин в Крыму” (Крымгосиздат, 1929). Автор указанной книги дает подробный обзор имеющейся по этому вопросу литературы, из которой следует выделить книгу А.Л. Бертье-Делагарда “Память о Пушкине в Гурзуфе” (СПб., 1913); автор книги в свое время пересмотрел всю литературу по этому вопросу и исключил из ее числа значительное количество апокрифических сведений. Новейшей сводной работой в этой области, привлекающей новые материалы, является выпускаемая в ближайшее время книга С.Д. Коцюбинского “Пушкин и Крым” (Крымгосиздат)» [1, с. 329–330].

Целью статьи является раскрытие контекста появления книг Б.Л. Недзельского и С.Д. Коцюбинского о Пушкине в Крыму и рассмотрение особенностей подходов к изложению избранной темы у обоих авторов. Специфику этих подходов необходимо учитывать при обращении к трудам Недзельского и Коцюбинского, продолжающих оставаться актуальными для истории крымской пушкинистики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Автор первой книги – Борис Леопольдович Недзельский (1896 – после 1938). Сведения о нем отрывочны. Больше известно о его брате – поэте Евгении Леопольдовиче Недзельском (1894–1961), эвакуировавшемся из Крыма с врангелевскими войсками и работавшим переводчиком, публицистом и литературоведом в Ужгороде и в Праге. Борис Леопольдович предпочел остаться в России. В 1918–1921 гг. он был секретарем Ялтинского литературного общества

имени А.П. Чехова [30, с. 10–11], а в 1922 г. стал его казначеем [2, с. 2]. Как и брат, он писал стихи и выступал с чтениями. Одно из стихотворений Б. Недзельского было напечатано в сборнике «Обвалы сердца» (Севастополь, 1920), в который также вошли стихи М. Калмыковой, Т. Щепкиной-Куперник, В. Баяна, А. Азовского, М. Решоткина, Н. Еленева, О. Мандельштама и Б. Бобовича.

Вероятно, в 1923 г. Недзельский поступил на педагогический факультет Крымского университета. Имея богатый культурный багаж и широкий круг знакомств, Недзельский явно выделялся среди других студентов. Об этом, например, свидетельствует факт его выступления на торжественном заседании памяти Пушкина (125-летней годовщине со дня рождения), состоявшемся 15 июня 1924 г. в Крымском государственном театре.

Программа заседания была следующей: «1) доклад П.И. Новицкого – Пушкин и революция; 2) доклад Е.В. Петухова – Дневник Пушкина; 3) доклад Б.Л. Недзельского – Пушкин и Байрон; 4) доклад А.И. Лескеса – Пушкин в 1824 году. После доклада – большой концерт, в котором примут участие Ю.Г. Каракаш (чтение), Л.И. Муслин (пение), О.Д. Рудакова (пение), Е.Д. Хорват (пение), И.П. Лебединский (чтение), Б.Л. Недзельский (чтение), И.В. Никольский (пение), П.И. Новицкий (чтение)» [4, с. 5]. То, что имя Недзельского стоит с такими важными для крымской истории именами, как Новицкий, Петухов и Лескес, говорит об очень многом, в частности, о его авторитете в среде крымской интеллигенции.

В декабре 1926 г. на заседании литературного объединения пролетарских поэтов и писателей Симферополя (Л. Вайнштейн, С. Помпеев, М. Мушкин, Кусильман, С. Новожилов, Сафонов, М. Дуленко и др.), существовавшем при редакции газеты «Красный Крым», Недзельский сделал доклад на тему «Словарь поэта и образ»: «в начале своего доклада дал определение понятия о художественной литературе, отметив такие отличительные черты, как, например, эмоциональное заражение и наличие элементов действительности и вымысла. Коснувшись вопроса о вдохновении – этого традиционного атрибута поэтического процесса, – докладчик отметил существовавший чрезвычайно неверный взгляд, по которому вдохновение определялось как “наитие свыше”. Для того, чтобы быть поэтом, нужно знать технику своего ремесла. Поэтическое творчество – такое же ремесло, как и все остальное. Вдохновение представляет собой только известную повышенную физиологическую и психическую возбудимость и играет, как указывал еще Пушкин, в геометрии не меньшую роль, чем в поэзии. Переходя к вопросу о слове как основном материале, которым орудует поэт, докладчик в живой и популярной форме остановился на элементах поэтического словаря, иллюстрируя свои положения выдержками из произведений классиков и современных поэтов» [3, с. 3].

Термин «эмоциональное заражение», восходящий к статье Л.Н. Толстого «Что такое искусство?», принадлежит к лексикону приверженцев Всероссийской ассоциации пролетарских писателей (ВАПП), для которых искусство было одним из средств познания общественной жизни, образно организующим мысли и чувства читателя. Известная мысль Пушкина, что «вдохновение нужно в геометрии, как и в поэзии», часто цитировалась, чтобы подчеркнуть важность и необходимость четкого плана, лежащего в основе всякого сколь-нибудь значимого художественного

произведения, – единого плана, работа над которым требовала упорного и постоянного труда.

Как удалось установить Л.А. Ореховой, дипломное сочинение Недзельского было посвящено теме «Пушкин в Крыму». В Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинском доме) сохранился отзыв на дипломную работу Б.Л. Недзельского, подготовленный проф. кафедры русского языка и литературы Крымского пединститута Е.В. Петуховым, который, очевидно, был его научным руководителем. Похвалив Недзельского за «основательную осведомленность» в научной литературе о Пушкине, «особую внимательность» и «критическую зоркость» касательно различных вопросов, связанных с пребыванием Пушкина в Крыму, Петухов называет в качестве недостатка работы «преобладание» «биографического элемента» над историко-литературным [27, с. 170–171]. Сам Петухов был автором нескольких работ о Пушкине – «Два года из жизни А.С. Пушкина: 1824–1826. Пушкин в селе Михайловском» (1899), «Заметки о Пушкине» (1927) и «Крым и русская литература» (1927).

16 апреля 1929 г. на заседании Таврического общества истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ) был заслушан и обсужден доклад Недзельского «Пушкин в Крыму». В протоколе заседания дается краткое описание доклада и основные акценты, сделанные докладчиком: «дает точные биографические сведения о пребывании Пушкина в Крыму, утверждает, что поездка эта была решена и до ссылки и что Пушкин был знаком с Раевскими раньше, отмечает бледность первых впечатлений Пушкина в Крыму и останавливается на жизни его в Гурзуфе, на связи с поэзией Байрона и дальнейшем путешествии» [31, с. 284]. В обсуждении доклада приняли участие О. Акчокраклы, Н.Л. Эрнст, А.А. Соколов и А.И. Маркевич. В протоколе заседания также записано, что Б.Л. Недзельского избирали членом ТОИАЭ.

6 июня 1929 г. в центральной симферопольской газете «Красный Крым» выходит статья Недзельского «Пушкин и Крым», приуроченная к 130-летию со дня рождения поэта. В ней представлены основные факты и названы произведения, связанные с пребыванием поэта на крымской земле. Что-то, вероятно, в газетной заметке было «выброшено», об этом смотри отклик Недзельского в письме к Е.В. Петухову, приведенный в публикации Л.В. Ореховой [28, с. 219].

Заканчивается статья в духе времени пассажем о влиянии «классовой сущности» Пушкина на его мировосприятие: «Не следует, однако, думать, что Крым в восприятии и изображении Пушкина является реальным Крымом 20-х годов прошлого столетия. Двадцатилетний романтически-настроенный юноша, хотя и удаленный из столицы в наказание за свои вольнолюбивые стихи против самодержавия и крепостного права, но поставленный в благоприятные условия, к тому же переживавший в то время глубокое личное чувство, воспринял крымскую действительность с точки зрения благополучно-чувствительного настроения, вплоть до мечтательно-идиллического восхищения простотой жизни “благословенной Аркадии”. Он не заметил, например, той жестокой житейской драмы, которую в те годы за свои клочки земли, за свое право на свободный труд переживало бедняцкое татарское население. В таком восприятии крымской действительности и сказалась

классовая психология гениального поэта дворянского периода русской литературы» [24, с. 3]. В рамках небольшой газетной статьи такой реверанс в сторону социологической критики был более чем достаточным.

Вместе с тем в опубликованном вскоре отдельной книгой исследовании «Пушкин в Крыму» автор затрагивает социальную тему, вернее, «отсутствие социальных мотивов» в крымских стихотворениях Пушкина, лишь на двух с половиной страницах (с. 73–75), объясняя это особой «психической настроенностью» поэта, а именно его «утаенной любовью», рассмотрению которой он посвящает весь конец своей книги (с. 75–88) [23]. Конечно, такое осознанное игнорирование социальных связей в пределах материальной среды, столь важных для марксистского литературоведения, будет иметь позднее для молодого автора далеко идущие последствия.

С одной стороны, исследование Недзельского написано с позиций биографического метода и опирается только на имеющиеся фактические сведения. Он критически подходит к литературе о пребывании Пушкина в Крыму и разрушает сложившиеся вокруг него легенды. Тем не менее сам автор не удерживается и добавляет в копилку вероятных, но не верифицируемых фактов, ряд своих версий, как, например, посещение Пушкиным Севастополя, оставшееся без упоминания по причине сильного недомогания поэта (с. 45), или ночевки в доме симферопольского губернатора А.Н. Баранова (с. 56) [23].

Важной чертой работы Недзельского является то, что он говорит о важности круга общения на становление молодого литератора во время пребывания в Крыму (семейство Раевских, С.М. Броневской, А.Н. Баранов), что «крымский» месяц Пушкина не был связан с одиночеством и отчужденностью от мира людей, а, напротив, насыщен встречами и общением. Творчество Пушкина тесно связано с его жизненными впечатлениями, является отзвуком этих впечатлений, поэтому Недзельский нередко прибегает к «поэтическим свидетельствам», фактически уравнивая их с биографическими свидетельствами современников.

Рецензий на книгу Недзельского обнаружить не удалось, однако тот факт, что на нее в своих работах опирались известные отечественные пушкинисты – Н.Л. Бродский, Г.О. Винокур и Б.В. Томашевский, говорит о том, что книга была оценена по достоинству.

По окончании Крымского пединститута Б.Л. Недзельский был оставлен на кафедре русской литературы в качестве преподавателя. Ему было поручено вести курс «Русская литература XX века». Он продолжал литературоведческую деятельность и собирал материалы, связанные с пребыванием А.П. Чехова и С.А. Найденова в Крыму [27, с. 171–172]. Единственная опубликованная им статья «Изучение поэтического текста как метод выявления литературных влияний» [25] подверглась резкой критике в журнале «Литература и марксизм» за игнорирование социологизма, впрочем как и статьи его коллег по институту (А.Н. Деревницкого, Е.В. Петухова, П.М. Михайлова) [22].

В мае 1936 г. крымский пушкинский юбилейный комитет включил в план публикаций второе переработанное издание «Пушкина в Крыму» Недзельского. Планировалось, что к сентябрю 1936 г. книга будет доработана, в октябре – сдана в типографию, а в декабре – выпущена в свет [27, с. 174]. Ответственным редактором

издания был назначен П.М. Михайлов, доцент кафедры русского языка и литературы Крымского пединститута, «не чуждавшийся социологизма» и «делавший робкие шаги к классовому пониманию явлений поэтики» [22, с. 108–113]. Осенью 1936 г. Михайлов читал лекции о жизни и творчестве Пушкина в Центральной областной библиотеке Симферополя, а также посвятил пушкинской теме несколько статей самого общего содержания – «Пушкин в Крыму» в журнале «Литература и искусство Крыма» (№2; 1936), «А.С. Пушкин в Крыму» в областной газете «Крымский комсомолец» (№20; 8 февраля 1937) и «Политическая лирика Пушкина» (на крымско-татарском) в газете «Янъы дюнья» (№22; 9 февраля 1937). Доклад Михайлова о творчестве Пушкина, сделанный 19 февраля 1937 г. на общегородском студенческом вечере в Театре рабочей молодежи (ТРАМ) Симферополя, транслировался Крымрадиокомитетом по всему Крыму.

Однако планы второго издания книги Недзельского не осуществились. В конце сентября 1936 г. в центральной газете «Красный Крым» вышла резкая статья под хлестким названием – «Не издавайте Недзельского!». Ее автор – выпускник Крымского пединститута, молодой литературный критик Владимир Семенович Вихров (Зайко, 1910–1978) – обвинил Недзельского в «академическом» пушкиноведении, понимая под этим «крохоборческое, мелочное копание в десятистепенных фактах и фактиках биографии и творчества поэта» [5, с. 3]. Основной упрек заключался в том, что Недзельский подвергал «сомнению основные события и факты биографии великого поэта», а, именно, причины «южной ссылки», которой, как утверждал Недзельский, как таковой не было, а был перевод по службе, на который Пушкин пошел добровольно [23, с. 34].

Возмущает критика большое внимание Недзельского вопросу «утаенной любви»: не о любовных увлечениях поэта надо писать, а о его общественной деятельности и внимании к материальному быту. Крымский период связан с «живым интересом Пушкина к быту крымских татар, занятиями поэтом историей Крыма, увлечением Байроном и революционным поэтом А. Шенье, интересом Пушкина к революционному движению во Франции и Испании, дружбой с Николаем Раевским – будущим декабристом», – все это, по мнению Вихрова, должно лечь в основу книги о Пушкине в Крыму. В добавок к этому, критик упрекал автора в пренебрежении и недооценке влияния крымской природы на творчество Пушкина, с возмущением цитируя: «Потому что, пушкинский пейзаж всегда в большей или меньшей степени стилизован и обезличен» [5, с. 3].

Такую заметку в центральной крымской газете явно следует понимать как сигнал к «проработке» чуждающегося социологизма доцента. С 1934 г. среди преподавателей Крымского пединститута начались идеологические чистки. Одни были отстранены от работы (Деревицкий, Акчокраклы), другие предпочли перевестись в далекие вузы (Филоненко). Вероятно, и переработанный вариант книги Недзельского не укладывался в нужные рамки и не отвечал крымским политическим реалиям 30-х годов. Осенью 1936 г. Недзельский уехал из Симферополя в Махачкалу, где занял должность заведующего кафедрой литературы Дагестанского педагогического института.

В начале января 1937 г. крымско-татарская газета «Янъы дюнъя» (№5; 6 января 1937) информировала о скором выходе книги С.Д. Коцюбинского «Пушкин в Крыму», при этом сообщалось, что книга Недзельского публиковаться не будет, как не соответствующая требованиям. Случайно, а скорее все-таки нет, статья Вихрова «Не издавайте Недзельского!» в «Красном Крыме» была расположена под статьей С.Д. Коцюбинского, информировавшего о находке Алупкинским дворцом-музеем новых материалов о Пушкине [15, с. 3] и также работавшего над книгой о Пушкине в Крыму. Таким образом, название статьи Вихрова может служить косвенным указанием на то, какого именно автора следует издавать в Крымском госиздате.

21 января 1937 г. Недзельский был арестован, а 10 марта 1938 г. осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей [7]. Реабилитирован в 1956 г., однако подробности его судьбы остаются пока неизвестными.

Автором второй книги о Пушкине в Крыму был Сергей Дмитриевич Коцюбинский (1909–1943?). Выпускник литературного отделения Кубанского педагогического института, он с конца 1932 по 1937 г. трудился научным сотрудником Алупкинском дворца-музея. Коцюбинский принимал самое непосредственное участие в историко-археологических и фольклорных экспедициях, проводимых музеем в 1934–1937 гг. (Более подробно о его биографии и трудах см. [19], [20]).

Пушкинская тема играла в экспозиции музея важную роль. И дело не в том, что в Алупкинском дворце-музее был небольшой выставочный отдел «Крым в эпоху романтизма 20–30-х гг. (Пушкин и Мицкевич)», а в том, что сам «дворец-музей, полный воспоминаний о стихах и образах Пушкина, сохраняет особое очарование для туристов, непосредственно вводя их в тонкую художественную обстановку и пестрый круг знаменитых современников поэта» [6, с. 15]. Это написал крупный литературовед и знаток жизни и творчества Пушкина Леонид Петрович Гроссман (1888–1965), работавший в конце 20-х годов временным научным сотрудником в Алупкинском дворце-музее. Гроссман называет Воронцовский дворец «верным памятником Пушкинской эпохи», который особенно ценен «для понимания нашего культурного прошлого “Пушкинская Россия”» [6, с. 15].

В 1935 г. Алупкинский дворец-музей приступил к подготовке юбилейной Пушкинской выставки. Для сбора материалов и выработки научной концепции экспозиции С.Д. Коцюбинский отправился в Институт русской литературы (Пушкинский Дом) в Ленинграде, где познакомился с рядом выдающихся ученых, входящих в Пушкинскую комиссию АН СССР. Среди них – В.М. Жирмунский, Б.В. Томашевский, А.Л. Слонимский, В.А. Мануйлов. С некоторыми из них он находился в переписке. Благодаря помощи сотрудников Пушкинского дома в августе 1935 г. выставка была открыта [8, с. 4]. Также совместно с ИРЛИ Алупкинский дворец-музей прорабатывал маршрут путешествия Пушкина по Крыму и югу России и подбирал изо-материалы по этой теме.

Большой удачей для музея стала находка в ноябре 1935 г. Коцюбинским у симферопольского счетовода Николая Григорьевича Ушакова остатков семейного архива, в котором хранился ряд биографических материалов, связанных с Пушкиным. Архив был выкуплен музеем, а о находке Коцюбинский сделал ряд сообщений в крымской печати [14], [15], [16], затем последовала академическая публикация [16].

Новые документы и изо-материалы существенно расширили Пушкинскую выставку, вновь открытую в сентябре 1936 г. Представление о том, что включала в себя выставка и как она выглядела, можно в настоящее время составить только по газетным публикациям. Концепция выставки подробно описана в статье Коцюбинского «Пушкинская выставка Алупкинского дворца-музея». Выставка состояла из десяти разделов – первые четыре раскрывали отношение Пушкина, Александра I и царского окружения до ссылки, пятый был посвящен крымскому периоду ссылки, шестой – пребыванию Пушкина в Кишиневе, седьмой – связям Пушкина с декабристами и отношениям с кн. М.С. Воронцовым, восьмой – «Ссылка и Михайловское», девятый – «Пушкин и николаевское правление» и десятый – «Дуэль и смерть» [10, с. 4].

Собранные Коцюбинским материалы легли в основу книги о пребывании Пушкина в Крыму. В книге «Пушкин и Крым» приведена фотография, дающая визуальное представление об организации выставки. Отдельные главы из книги печатались в ялтинской газете «Всесоюзная здравница» в сентябре-октябре 1936 г. [11], [12], [13]. В конце октября 1936 г. книга была сдана в печать и опубликована в начале февраля 1937 г. О сдаче книги в печать и о ее выходе сообщали центральные рупоры власти – «Правда» (29 октября 1936. № 299. С. 6), «Известия» (04 февраля 1937. № 31. С. 3), «Красный Крым» (04 февраля 1937. № 28. С. 2). Небольшие отклики на выход книги, носящие общеинформационный характер, появились в ялтинской газете «Всесоюзная здравница» (16 мая 1937. № 113. С. 6) и в информационно-библиографическом журнале «Книжные новости» (1937. № 6. С. 57).

Книга Коцюбинского имела научно-популярный характер. От других исследований на данную тему (А.И. Маркевича, В.Я. Брюсова, Б.Л. Недзельского и др.) ее отличала живость и образность языка, широкое привлечение фольклорного материала, поэтических текстов, старинных литографий и картин. Выбранная манера подачи материала дала возможность читателю познакомиться с крымским периодом в жизни Пушкина в увлекательной и одновременно простой общедоступной форме. В приложении к основной части приведены библиография работ по вопросу пребывания поэта в Крыму и тексты крымских стихотворений Пушкина.

Среди иллюстраций, украшающих книгу, репродуцированы и три акварели академика живописи Н.С. Самокиша, написанные в 1935–1936 гг. специально по заказу Алупкинського дворца-музея для Пушкинской выставки, – «Пушкин среди татар в Гурзуфе», «Пушкин в Алупке» и «Пушкин и князь Воронцов» [21]. Отметим, что подобранный к Пушкинской выставке богатый иллюстративный материал позже должен был стать основой для отдельной выставки. Так, директор дворца-музея А.Е. Сайкин в апреле 1941 г. планировал «на лестнице, ведущей в библиотеку, организовать выставку живописного и гравюрного материала, связанного с памятью А.С. Пушкина и воспроизводящего его переезд из Гурзуфа в Бахчисарай через Алупку, Симеиз, Шайтан-Мердвень» [29, с. 4].

Тираж книги «Пушкин в Крыму», учитывая большую посещаемость Алупкинського дворца-музея (а в середине 30-х гг. она составляла свыше 100 000 человек в год), был незначительным – всего 15000 экземпляров, причем на 10000

экземпляров был получен заказ из Москвы. С учетом чисто символической цены книги – 30 коп, можно предположить, что книга была раскуплена практически сразу после выхода в свет. Хотя ее могла постичь и другая, более печальная судьба, поскольку директора дворца-музея Яна Петровича Бирзгала (1898–1968), входившего в Пушкинский юбилейный комитет при ЦИК Крымской АССР и выступившего редактором книги, в январе 1938 г. арестовали и полтора года содержали под следствием. Сам Бирзгал 10 февраля 1937 г. выступил с докладом о творчестве и жизни поэта в Центральном клубе им. Ленина в Алушке, а научные сотрудники музея провели во всех ближайших колхозах беседы и собрания, посвященные памяти Пушкина.

Вполне понятно, что на книге молодого С.Д. Коцюбинского лежала жесткая печать времени. Так, в духе эпохи создания единой «социалистической по содержанию культуры», Коцюбинский пишет, что «для нас Пушкин является как бы синонимом того лучшего, что создала вся прежняя культура» и, как учил Ленин, «мы не сможем создать даже фундамента своей культуры, если не усвоим себе всей старой культуры и коммунистически в ней не разберемся» [10, с. 4].

С позиции социологического подхода литература представляет одну из форм общественного сознания, поэтому художественное произведение в обязательном порядке рассматривается на фоне общественной жизни, изучается также его воздействие на социальные явления.

Коцюбинского привлекают вопросы политической биографии, обстоятельства, ставшие причиной южной ссылки, отношение к поэту царской власти, место крымского путешествия в идейно-творческой эволюции Пушкина. Раскрывая историческое значение Пушкина, Коцюбинский стремится показать его место в современности и раскрыть роль его творчества в строительстве социалистической культуры.

Возражая «унылому выводу» А.Л. Бертье-Делагарда о том, что память о поэте в Гурзуфе нигде и ни в чем не сохранилась, Коцюбинский называет источником памяти о Пушкине «фольклор, устное творчество татарского крестьянства» и указывает на татарскую легенду о поэте и соловье, воспетую Н.А. Некрасовым в поэме «Русские женщины», и татарские предания, записанные А.А. Караваевой в 1927 г. в Крыму. Сам он признает, что предания эти, «наивные и непосредственные», лишены исторической достоверности. Но для Коцюбинского важен сам факт живой памяти о Пушкине у татар, подтверждение которой он находит и в постановлении гурзуфских татар-колхозников об организации музея имени Пушкина в доме Ришелье [17, с. 38–46].

Такой акцент на татарах представляется значимым. Политика коренизации (татаризации), проводимая с 20-х годов в Крыму, была направлена на формирование новой национальной элиты. В начале 30-х годов процесс коренизации получил новое осмысление в контексте курса на создание общей социалистической культуры, о котором объявил Сталин на XVI съезде ВКП(б) в 1930 г. В планах научной и просветительской работы Алушкинского дворца-музея был целый ряд мероприятий, связанных с процессом коренизации: это и воспитательная работа с татарами-колхозниками, и создание исторического отдела, где «на общедоступных экспонатах

показана царская национальная политика в Крыму, политика угнетения татарского народа и наша, ленинская политика, впервые открывающая широкие возможности для строительства культуры – национальной по форме, социалистической по содержанию» [17, с. 96], и сбор южнобережного фольклора при поддержке заведующего отдела культуры и пропаганды Крымского обкома Б.С. Ольхового (были опубликованы два фольклорных сборника – «Сказки и легенды татар Крыма» (1936) и «Анекдоты о Ходже Насреддине и Ахмет Ахае» (1937), вступительные статьи к которым написал С.Д. Коцюбинский) и многое другое [20]. Отметим также, что к 100-летней годовщине смерти Пушкина Крымгосиздат планировал издание произведений поэта на татарском языке, финансирование которых гарантировал председатель КрымЦИКа И.У. Тархан [26].

Судьба Пушкина в изображении Коцюбинского оказывается тесно связанной с исторической судьбой крымских татар. У Пушкина и татарского крестьянства оказался общий враг – царское правительство и великодержавные колонизаторы. Напротив, как отмечает Коцюбинский, Пушкин говорит о татарах с чувством глубокого уважения, интересуется их культурой и фольклором, чем заслужил долгую память среди крымских татар «как милого, шаловливого и доброго человека и поэта» [17, с. 45].

ВЫВОДЫ

Книги Б.Л. Недзельского и С.Д. Коцюбинского о Пушкине в Крыму убедительно показывают сильные стороны и ограниченность применения одностороннего подхода к художественному творчеству будь то биографического или социологического методов.

Биографический метод, примененный Недзельским, справедливо рассматривает автора как живого человека с уникальной биографией, оказывающей влияние на творение. Однако при этом не делается различия между автором биографическим и автором художественным, а художественное произведение из объекта исследования становится лишь средством познания субъекта, его создавшего. Подчиненный характер художественное творчество имеет и при использовании социологического метода у Коцюбинского, рассматривающего его как продукт всей социальной жизни автора. При этом мировидение автора ограничено социально-идеологическим контекстом его исторического времени. Эстетика поэтических текстов Пушкина для обоих исследователей оказалась не столь существенной, за ними они искали жизненной или социальной реальности.

Список литературы

1. А. Пушкин: 1837–1937. Памятка: статьи и материалы для доклада. – М.: Гослитиздат, 1937. – 340 с.
2. В ялтинском комитете А.П. Чехова // Красный Крым. – Симферополь. – 27 июля 1922. – №165(495). – С. 2.
3. Вайнштейн, Л. В литературном объединении / Л. Вайнштейн // Красный Крым. – Симферополь. – 19 декабря 1926. – №294(1811). – С. 3.
4. Вечер памяти А.С. Пушкина // Красный Крым. – Симферополь. – 15 июня 1924. – №136. – С. 5.

5. Вихров, В. Не издавайте Недзельского! / В. Вихров // Красный Крым. – Симферополь. – 24 сентября 1936. – №222. – С. 3.
6. Гроссман, Л. Алушкинский дворец-музей. Очерк / Л. Гроссман // Красная Нива. – 1927. – №27. – С. 14–15.
7. Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.memo.ru/person/show/164295>. – (Дата обращения: 10.09.2019).
8. К-ко, И. Пушкин в Крыму. Выставка в Алушкинском музее / И. К-ко // Крымский комсомолец. – Симферополь. – 28 августа 1935. – №169(573). – С. 4.
9. Коцюбинский, С. По историческим учреждениям. Историко-бытовой музей в Алушке / С. Коцюбинский // Борьба классов. – 1934. – №9. – С. 96.
10. Коцюбинский, С.Д. Пушкинская выставка Алушкинского дворца-музея / С.Д. Коцюбинский // Всесоюзная здравница. – Ялта. – 6 сентября 1936. – № 29. – С. 4.
11. Коцюбинский, С.Д. Приезд Пушкина в Гурзуф / С.Д. Коцюбинский // Всесоюзная здравница. – Ялта. – 23 сентября 1936. – №43. – С. 4.
12. Коцюбинский, С.Д. Жизнь Пушкина в Гурзуфе / С.Д. Коцюбинский // Всесоюзная здравница. – Ялта. – 26 сентября 1936. – №45. – С. 4.
13. Коцюбинский, С.Д. Поездка Пушкина по Южному берегу Крыма / С.Д. Коцюбинский // Всесоюзная здравница. – Ялта. – 20 октября 1936. – №50. – С. 4.
14. Коцюбинский, С.Д. Новые документы об А.С. Пушкине / С.Д. Коцюбинский // Всесоюзная здравница. – Ялта. – 8 августа 1936. – №3. – С. 5.
15. Коцюбинский, С.Д. Находка Алушкинского дворца-музея / С.Д. Коцюбинский // Красный Крым. – Симферополь. – 24 сентября 1936. – №222. – С. 3.
16. Коцюбинский, С.Д. Новые данные к творческой биографии А.С. Пушкина. По материалам Ушаковского архива Алушкинского дворца-музея / С.Д. Коцюбинский // Литература и искусство Крыма. – 1936. – №2. – С. 119–128.
17. Коцюбинский, С.Д. Пушкин в Крыму / С.Д. Коцюбинский; под. ред. Я.П. Бирзгала. – Симферополь: Госиздат Крым. АССР, 1937. – 121 с.
18. Коцюбинский, С.Д. Пушкин по документам архива Ушаковых / С.Д. Коцюбинский // Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения / Под ред. С.Д. Балухатого, Н.К. Пиксанова и О.В. Цехновицера. – Л.–М., 1938. – Т. I. – С. 222–229.
19. Коцюбинский, С.Д. Работы по французской литературе XVII века / С.Д. Коцюбинский; вступ. ст., сост. и прим. К.Ю. Кашлявик, З.И. Киринозе, А.Е. Лобков. – Нижний Новгород: Радонеж, 2018. – 217 с.
20. Коцюбинский, С.Д. Избранные работы о Пушкине и крымском фольклоре. Дневниковые записи разных лет / С.Д. Коцюбинский; вступ. ст., сост. и прим. К.Ю. Кашлявик, З.И. Киринозе, А.Е. Лобков. – Нижний Новгород: Радонеж, 2019. – 291 с.
21. Лобков, А.Е. Крымский период творчества Н.С. Самокиша: история сотрудничества художника с Алушкинским дворцом-музеем / А.Е. Лобков // Причерноморье. История, политика, культура. Научный журнал (сетевое издание). №XXVIII (XIII). Серия Б. Новая и новейшая история. Избранные материалы XIV Всероссийской научной конференции «Лазаревские чтения». – М.– Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. – С. 29–46.
22. Н.Б. Реакция в литературоведении / Н.Б. // Литература и марксизм. – 1931. – Кн. 1. – С. 108–117.
23. Недзельский, Б. Пушкин в Крыму / Б. Недзельский. – Симферополь: Крымгосиздат, 1929. – 90 с.
24. Недзельский, Б.Л. Пушкин и Крым (К 130-летию со дня рождения поэта: 1799–1929) / Б.Л. Недзельский // Красный Крым. – Симферополь. – 6 июня 1929. – № 125. – С. 3.

25. Недзельский, Б.Л. Изучение поэтического текста как метод выявления литературных влияний / Б.Л. Недзельский // Известия Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе / Отв. ред. Г.П. Вейсберг. – Симферополь: издание КПИ, 1930. – Т. III. – С. 116–132.
26. Орехова, Л.А. Крым, 1936 год: подготовка к столетию со дня смерти А.С. Пушкина / Л.А. Орехова // Наследие А.С. Пушкина в современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции. – Псков: Псковский государственный университет, 2016. – С. 62–75.
27. Орехова, Л.А. «Пушкин в Крыму» Б.Л. Недзельского: к истории книги / Л.А. Орехова // Пушкин и другие (двадцать лет спустя): сборник статей к 80-летию Сергея Александровича Фомичева. ИРЛИ (Пушкинский Дом) / сост. С. Денисенко, Н. Дмитриева. – СПб.: Пальмира, 2017. – С. 170–177.
28. Орехова, Л.А. Из истории крымской пушкинистики: 1937 год / Л.А. Орехова // Болдинские чтения 2018. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2018. – С. 217–226.
29. Сайкин, А.Е. В Алупкинском дворце-музее / А.Е. Сайкин // Красный Крым. – Симферополь. – 13 апреля 1941. – №87. – С. 4.
30. Филимонов, С.Б. Запретно-забытые страницы истории Крыма: поиски и находки историка-источниковеда / С.Б. Филимонов. – Симферополь: Н. Орианда, 2012. – 210 с.
31. Филимонов, С.Б. Хранители исторической памяти Крыма: О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887–1931 гг.) / С.Б. Филимонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Симферополь: ЧерноморПРЕСС, 2004. – 316 с.

References

1. *A. Pushkin: 1837–1937. Pamjatka: Stat'i i Materialy dlja Doklada* [A. Pushkin: 1837–1937. Collection of Articles and Materials for Presentations]. Moscow: Goslitizdat, 1937. 340 p.
2. *V Jaltinskom Komitete A.P. Chekhova* [In the Yalta Chekhov Committee]. *Krasnyj Krym* (Simferopol'), 27.07.1922, no 165(495), p. 2.
3. *V<ajnshtej>n L. V Literaturnom Objedinenii* [In the Writers Association]. *Krasnyj Krym* (Simferopol'), 19.12.1926, no. 294(1811), p. 3.
4. *Večer Pamjati A.S. Pushkina* [A.S. Pushkin Memorial Evening]. *Krasnyj Krym* (Simferopol'), 15.06.1924, no 136, p. 5.
5. *Vihrov V. Ne Izdavajte Nedzel'skogo!* [Don't Publish Nedzelsky!]. *Krasnyj Krym* (Simferopol'), 24.09.1936, no 222, p. 3.
6. *Grossman L. Alupkinskij Dvorec-Muzej* [Alupka Palace-Museum]. *Krasnaja Niva*, 1927, no 27, pp. 14–15.
7. *Zhertvy Politicheskogo Terrora v SSSR* [Victims of Political Terror in the USSR]. Available at: <https://base.memo.ru/person/show/164295>. (accessed 10 September 2019).
8. *K-ko I. Pushkin v Krymu. Vystavka v Alupkinskom Muzeje* [Pushkin in the Crimea. Exhibition in the Alupka Museum]. *Krymskij Komsomolec* (Simferopol'), 28.08.1935, no 169 (573), p. 4.
9. *Kotsyubinsky S. Po Istoricheskim Uchrezhdenijam. Istoriko-Bytovoj Muzej v Alupke* [About Historical Institutions. Historical and Everyday-Life Museum in Alupka]. *Bor'ba Klassov*, 1934, no 9, p. 96.
10. *Kotsyubinsky S.D. Pushkinskaja Vystavka Alupkinskogo Dvorca-Muzeja* [Pushkin Exhibition in the Alupka Palace-Museum]. *Vsesojuznaja Zdravnica* (Jalta), 6.09.1936, no 29, p. 4.
11. *Kotsyubinsky S.D. Priezd Pushkina v Gurzuf* [Pushkin's Arrival in Gurzuf]. *Vsesojuznaja Zdravnica* (Jalta), 23.09.1936, no 43, p. 4.
12. *Kotsyubinsky S.D. Zhizn' Pushkina v Gurzufe* [Pushkin's Stay in Gurzuf]. *Vsesojuznaja Zdravnica* (Jalta), 26.09.1936, no 45, p. 4.

13. Kotsyubinsky S.D. *Poezdka Pushkina po Juzhnomu Bregu Kryma* [Pushkin's Trip along the Southern Coast of the Crimea]. *Vsesojuznaja Zdravnica* (Jalta), 20.10.1936, no 50, p. 4.
14. Kotsyubinsky S.D. *Novye Dokumenty ob A.S. Pushkine* [New Documents about A. Pushkin]. *Vsesojuznaja Zdravnica* (Jalta), 8.08.1936, no 3, p. 5.
15. Kotsyubinsky S.D. *Nahodka Alupkinskogo Dvorca-Muzeja* [Discovery of the Alupka Palace-Museum]. *Krasnyj Krym* (Simferopol'), 24.09.1936, no 222, p. 3.
16. Kotsyubinsky S.D. *Novye Dannye k Tvorcheskoi Biografii A.S. Pushkina. Po Materialam Ushakovskogo Arhiva Alupkinskogo Dvorca-Muzeja* [New Facts Regarding the Creative Biography of A. Pushkin. Based on the Materials of the Ushakov's Archive of the Alupka Palace-Museum]. *Literatura i Iskusstvo Kryma*, 1936, no 2, pp. 119–128.
17. Kotsyubinsky S.D. *Pushkin v Krymu* [Pushkin in the Crimea], ed. by Ja.P. Birzgal. Simferopol': Gosizdat Krym. ASSR, 1937. 121 p.
18. Kotsyubinsky S.D. *Pushkin po Dokumentam Arhiva Ushakovyh* [Pushkin According to the Documents in the Ushakov's Papers]. *Literaturnyj Arhiv: Materialy po Istorii Literatury i Obshchestvennogo Dvizhenija*. Leningrad, Moscow, 1938. Vol. I. Pp. 222–229.
19. Kotsyubinsky S.D. *Raboty po Francuzskoj Literature XVII Veka* [Works on French Literature of the 17th Century], ed. with intr., notes by K.Ju. Kashljavik, Z.I. Kirnoze, A.E. Lobkov. Nizhnij Novgorod: Radonezh Publ., 2018. 217 p.
20. Kotsyubinsky S.D. *Izbrannye Raboty o Pushkine i Krymskom Fol'klore. Dnevnikovye Zapisi Raznykh Let* [Selected Works on Pushkin and the Crimean Folklore. Diary Entries for Various Years], ed. with intr., notes by K.Ju. Kashljavik, Z.I. Kirnoze, A.E. Lobkov. Nizhnij Novgorod: Radonezh Publ., 2019. 291 p.
21. Lobkov A.E. *Krymskij Period Tvorchestva N.S. Samokisha: Istorija Sotrudnichestva Hudozhnika s Alupkinskim Dvorcom-Muzeem* [Crimean Period in the Work of Nikolay Samokish: History of Painter's Collaboration with the Alupka Palace-Museum]. *Prichernomor'e. Istorija, Politika, Kul'tura. Nauchnyj Zhurnal (Setevoe Izdanie). No XXVIII (XIII). Serija B. Novaja i Novejshaja Istorija*. Moskau, Sevastopol': Filial MGU v g. Sevastopole, 2019. Pp. 29–46.
22. N.B. *Reakcija v Literaturovedenii* [Reaction in Literary Studies]. *Literatura i Marksizm*, 1931, no. 1, pp. 108–117.
23. Nedzelsky B. *Pushkin v Krymu* [Pushkin in the Crimea]. Simferopol': Krymgosizdat, 1929. 90 p.
24. Nedzelsky B.L. *Pushkin i Krym (K 130-letiju so Dnja Rozhdenija Pojeta: 1799–1929)* [Pushkin in the Crimea. On the 130th anniversary of Pushkin's Birth: 1799–1929]. *Krasnyj Krym* (Simferopol'), 6.06.1929, no 125, p. 3.
25. Nedzelsky B.L. *Izuchenie Pojeticheskogo Teksta kak Metod Vyjavenija Literaturnyh Vlijanij* [Study of Poetic Texts as a Method to Identify Literary Influences]. *Izvestija Krymskogo pedagogicheskogo instituta im. M.V. Frunze*. Simferopol': KPI Publ., 1930. Vol. III. Pp. 116–132.
26. Orekhova L.A. *Krym, 1936 God: Podgotovka k Stoletiju so Dnja Smerti A.S. Pushkina* [The Crimea, 1936: Preparations for the Centenary of Alexander Pushkin's Death]. *Nasledie A.S. Pushkina v Sovremennom Mire. Materialy Mezhdunarodnoj Nauchno-Prakticheskoi Konferencii*. Pskov: Pskovskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2016. Pp. 62–75.
27. Orekhova L.A. «Pushkin v Krymu» B.L. Nedzel'skogo: k Istorii Knigi [“Pushkin in the Crimea” by B.L. Nedzelsky: To the History of the Book]. *Pushkin i Drugie (Dvadcat' Let Spustja): Sbornik Statej k 80-letiju Sergeja Aleksandrovicha Fomicheva*. St. Petersburg: Pal'mira Publ., 2017. Pp. 170–177.
28. Orekhova L.A. *Iz Istorii Krymskoj Pushkinistiki: 1937 God* [From the History of Pushkin Studies in the Crimea: 1937]. *Boldinskie Chtenija 2018*. Nizhnij Novgorod: NNGU Publ., 2018. Pp. 217–226.
29. Sajkin A.E. *V Alupkinskom Dvorce-Muzee* [In the Alupka Palace-Museum]. *Krasnyj Krym* (Simferopol'), 13.04.1941, no 87, p. 4.

30. Filimonov S.B. *Zapretno-Zabytye Stranicy Istorii Kryma: Poiski i Nahodki Istorika-Istochnikovoda* [Forbidden and forgotten Pages of the Crimean History: Searches and Discoveries of the Historical Researcher]. Simferopol': N. Orianda Publ., 2012. 210 p.
31. Filimonov S.B. *Hraniteli Istoricheskoy Pamjati Kryma: O Nasledii Tavricheskoy Uchenoj Arhivnoj Komissii i Tavricheskogo Obshhestva Istorii, Arheologii i Etnografii (1887–1931 gg.)* [The Keepers of the Historical Memory of the Crimea. On the Legacy of the Taurida Academic Archival Committee and the Taurida Society for History, Archaeology, and Ethnography (1887–1931)]. Simferopol': ChernomorPRESS, 2004. 316 p.

TO THE HISTORY OF PUSHKIN STUDIES IN THE CRIMEA IN THE 1920^S AND 1930^S

Lobkov A.E.

The article traces the history of two books about Pushkin's stay in the Crimea written by Boris Nedzelsky and Sergei Kotsyubinsky and published in 1929 and 1937 in Simferopol. Each of the books has different approach to the presentation of material. Moreover, the methodological preferences of the authors are largely due to the historical context of the time when both books were written. Nedzelsky's work is written in accordance with the biographical method. The author relies only on available factual information and critically assesses the literature on Pushkin's stay in the Crimea, destroying the legends that have sprung up around him. However, Nedzelsky himself does not hold back and adds a number of his own versions to the collection of possible, but not verifiable facts. Kotsyubinsky's book is written from the perspective of a sociological approach. Kotsyubinsky takes an interest in questions of political biography and of the circumstances that caused Pushkin's southern exile, the tsar's power attitude toward the poet, the place of the Crimean journey in Pushkin's ideological and creative evolution. By revealing the historical significance of Pushkin, Kotsyubinsky seeks to show his place in the present and to reveal the role and importance of his work in the construction of socialist culture. The aesthetic nature of Pushkin's poetic texts was not very significant for both researchers, and they were looking for life or social reality behind them.

Key words: Pushkin in the Crimea, S.D. Kotsyubinsky, B.L. Nedzelsky, biographical method, sociological approach, Alupka Palace-Museum, Crimean Pedagogical Institute